

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 1 апреля 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de abril de 1989

Nº 2017

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

Н О В Ы Й В А В И Л О Н

Париж от нас недалеко. Но понять, что в нем происходит, — совершенно невозможно. Ни умом, ни сердцем.

Вот «Вестник Русского Христианского Движения» из всех сил ратует против канонизации Новомучеников, нажимая на то, что мол люди в Советской России на нее не согласятся. А между тем, — уйма свидетельств, — в самых разных журналах и газетах Зарубежья, включая... в самом «Вестнике РХД, — исходящих от лиц только что оттуда прибывших или даже еще там находящихся, явно доказывают, что подсоветские верующие в массе не только, что согласны, а с энтузиазмом приветствуют данный шаг Заграничного Синода.

Оно и немудрено. Мало там семей, не пострадавших в годы культа личности. И для них всех — причисление жертв к лику святых есть акт благочестия и долг живых перед мертвыми. Впрочем, даже и советское правительство своими реабилитациями как бы до некоторой степени совершает жест покаяния перед теми погибших. И если официальная, казенная Церковь в СССР пока остается глухой к четко определившемуся народному движению, — то лишь в силу своей зависимости от властей. Ослабнет ее подчинение кремлевским вождям и, несомненно, она тоже примкнет ко своей пастве и подчинится ее уже громко выраженным желанием.

Нет, противодействие прославлению Венценосных Страдальцев (и всех, разделивших их участь) исходит отнюдь не из поработанной России; наоборот, оно свило себе гнездо на Западе. И ни в какой точке земного шара оно не проявляется столь шумно и истерично как именно в Городе-Светоче; словно бы в нем еще царили, в том числе и в русской среде, настроения времен Марата и Робеспьера.

Между тем, у редактора парижского журнала, Н. Струве, есть свои кандидаты на канонизацию; и очень своеобразные! Покамест он их коро-

нует «Венцом Праведников», как и озаглавлен его общий некролог И. Кривошеину и К. Шевичу. А кто они суть?

Бывшие младороссы, оба, после раскола их партии, ориентировались налево и зачислились в советские патриоты, в составе какой-то организации проявили неумную активность. Кривошеин известен кроме того как видный масон (о нем см. воспоминания Р. Гуля в «Новом Журнале»).

Напомним, что деятельность совпатриотов в Париже 40-х годов включала охоту за беженцами из СССР (которых известные круги старой эмиграции, с непередаваемым презрением, обозначали не иначе как кличкой **ди-пи**).

Оформлялось дело так: проследив очередную дичь, член Союза Советских Патриотов осведомлял о ней советскую миссию, где ему за то выдавалась в награду кругленькая по тем временам сумма денег. После чего посылались чекистская экспедиция, указанную особу хватили и увозили в злобный лагерь Борегар под Парижем; откуда уже никто не возвращался. Мы знаем, что большую часть репатрируемых в Совдепии расстреливали на месте; а когда нет — отправляли на долгие годы в гугаговские концлагеря, где почти все и погибли. Не уничтожалась ли часть **изменников родины** уже в Борегаре, — до сих пор не выяснено. В тот момент французское правительство на все это закрывало глаза. Когда (в результате чересчур больших скандалов) приоткрыло, — первым делом выслала г-на Кривошеина, с целою компанией его друзей в страну победившего социализма.

Шевич избрал другой способ сделать карьеру, — духовную. Приняв монашество, получив сан в орбите Московской Патриархии, он не раз ездил на инструктаж в Белокаменную. Без сомнения, почетный батюшка мог там вдосталь наблюдать свободы и прелести сталинского режима, находившегося той порою в своем апогее... Что никак не мешало ему

до конца дней своих служить на своей ниве сатанинской Империи Зла, делая то, что одной потребно было за границей.

Хороших друзей и учителей избрал себе Никита Алексеевич Струве! Поистине, Иуду и Каина... И ведь вот: к московской патриархии у него претензий нет. Одна лишь Синодальная Церковь вызывает у него приливы лютой злобы и дикой, демонической ярости.

Интересно бы знать, как встретили бы читатели «Вестника», обитающие под советским иглом, хваления праведникам, чьи руки были густо запятнаны невинной кровью? Вроде бы, у нас на родине сейчас стукачи и провокаторы совсем ведь не в почете...

Ну да ладно — «Вестник РХД». Но не диво ли, что другою твердыню борьбы с прославлением Новомучеников является... Союз Ревнителю Памяти Государя Императора Николая Александровича! Вроде бы, сие уж совсем ни с чем не рифмуется: **ревнителю** памяти царя оспаривают его причисление к лику святых! В знак чего они кошунственно служат панихиды о нем и о его семье, — тогда как должно бы им служить молебны.

«Русская Мысль»... ну о ней и толковать не хочется. Да с нею и все ясно. Она теперь в руках леваков из 3-ей волны и неокommunistов в Советском Союзе, которые ее заполняют и направляют, дирижируемые... никто не знает какими закулисными силами. Слова **русский национализм** стали в ней ругательством; впрочем, еще не самым худшим, — самое худшее, в ее устах, это — **славянофилы**. Газета публикует перечни молебнов в русских храмах Парижа, — а рядом письма из России, утверждающие, что мол возврат к вере отцов был там поветрием, модой, от которых уже и следов не осталось. Хотя это есть грубая ложь, — доказательств противоположного гор и горы.

Удивителен русский Париж; но и французский не меньше.

Недавно одна нормандка родила шестерню. Казалось бы, — радоваться, на фоне катастрофического падения рождаемости во Франции. Так, положим, местные власти и общественность дело и расценили, и осыпали счастливую мать подарками. Но парижские газеты подошли иначе, и испуганно вопят: ахти мол, что же это будет, коли все так примутся; куда же и детей девать?

Другая еще более жгучая проблема, — стремительное распространение болезни **эйдс** (или, выражаясь по-французски, **сиды**). Скоро одна треть больничных коек в стране окажется занята этими самыми **спидиками** или **сидиками** (поскольку в СССР данный недуг именуют **спид**; что довольно удачно, поелику speed по-английски значит «быстрый»; а он, и впрямь, галопирует!). Не миновать, — выполнить предложение Ле Пена, лидера Национального Фронта, о создании специальных **сидаториумов**, посвященных уходу за жертвами данного заболевания. Как пишет газета «Минют», — что же тут плохого, раз туберкулезные, например, диспансеры и санатории прочно вошли в быт? Но... против подобного проекта бешено протестуют гомосексуальные круги, пользующиеся теперь большим влиянием (хотя рядовой француз гомосексуалистов глубоко презирает); увы, погоду делает не народ. Она же готова хоть умереть за **права и свободы для сексуальных меньшинств**.

Я назвала свою статью **Новый Вавилон**. Не правильнее ли бы было **Новый Содом**? Будущее покажет, заслужит ли Париж и это имя — и судьбу своего предшественника. Покамест на гербе столицы Франции стоит гордый девиз «Fluctuat nec mergitur». Но не покроют ли его в грядущем воды Сены? Что до огня небесного, — так он, в наш атомный век, есть дело вполне статочное.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

БИБЛИОГРАФИЯ

V. Volkoff. <Les hommes du tsar> (Paris, 1989).

Владимир Волков подтверждает свой писательский талант, — в котором мы, впрочем, никогда не сомневались, — выступая с превосходным историческим романом из времен Иоанна Грозного, после того как мы привыкли видеть в нем мастера *шпионского* романа, автора "Перевербовки" и "Операции Твердый Знак".

Первое, что кидается в глаза, — но это он и сам признает в послесловии к книге, — это зависимость писателя от его великих предшественников, и прежде всего от А. К. Толстого, трилогию которого он местами почти дословно пересказывает (например, сцены с пустышкой, с колдунами; смерть царя; причем они как раз принадлежат к числу исключительно удавшихся; хотя нельзя отрицать, психологические мотивации у Толстого более убедительны), а также от Пушкина и от Карамзина.

В остальном, скажем, что сюжет построен компактно и умело; 400 страниц текста пожираешь от начала до конца, отрываясь лишь по необходимости.

Для иностранцев недостатки, вероятно, незаметны; а в качестве информации о русской истории, — труд Волкова будет для них драгоценен.

Русский интеллигент, однако, не со всем в ходе повествования целиком согласится. Остановимся на некоторых местах, наводящих на сомнения.

На первых страницах рассказывается, как Иван Васильевич решил однажды осыпать милостями своего пса. И оказалось, что тот никогда в жизни не бывал в башне и потому, естественно, покрыт паразитами.

Правдоподобна ли такая ситуация? Мы знаем, что Московская Русь жила *обычаем*, имевшим силу закона. Всем от царя до пастуха полагалось спать после обеда (Лжедмитрий, нарушив этот пункт, сделал себя неприемлемым для подданных), соблюдать посты, справлять праздники, и каждую субботу париться в башне.

Допустим еще, нищий или юродивый мог и не следовать сей рутине. Но дворцовый служащий, пусть и на самом низшем уровне? Да его бы его непосредственный начальник палкой погнался бы мыться, вздумай он уклониться! Верно уж, и рядовой помещик не пожелал бы держать вшивого слугу; а псарь, какой-никакой, по работе должен был встречаться с боярами, мог и самому государю на глаза попасться (а уж оный не порядку не любил!).

Трудно не подумать, про себя, что здесь нам дана Россия *на взгляд Запада*, якобы тонущая в грязи; какою она никогда не была.

Странно и то, чтобы псарь Невежа не знал, как надо вести себя в церкви; волей-неволей, а ее ему тоже бы приходилось нередко посещать.

Совершенно удивительно, откуда Волков взял банщиц в мужских банях? Очевидно, он опирается на какой-то источник. Но, не будем скрывать, мы ни о чем подобном сроду не слышали и даже, словами В. Смоленского, мы такого:

Не видели, и в книгах не читали.

И верится с трудом: ибо уж очень оно идет вразрез с правами

наших предков и нашего народа вообще.

Более мелкая деталь, но не лишняя значения. В "Царских людях" неоднократно упоминаются высокие шапки бояр. А между тем как раз граф Алексей Константинович, которого автор явно знает и любит, указывал, в примечаниях к "Трилогии", что в ту эпоху подобных головных уборов не носили; они принадлежат иным годам. Конечно, мы все, традиционно, представляем себе бояр, все равно когда, в больших горлатых шапках. Но вряд ли правильно.

Не совсем верно толкует сочинитель слово *самодержец*: оно первоначально выражало идею *суверенного, независимого государя*, а отнюдь не *неограниченного, абсолютного монарха*.

Бывали ли среди скоморохов женщины? Возможно и да; но мы не уверены.

Вызывает возражения глава, относящаяся ко князю Курбскому. В первых, не совсем верно освещен эпизод с Шибановым (в согласии с А. К. Толстым; который тут как раз ошибался; и которого позднейшие историки поправили). Шибанов не был послан на верную смерть к самому Грозному; он взялся распространять *подметные письма*, на современном языке "листовки" или "прокламации". Но, по случайности либо по неосторожности, он попался в руки бдительных приказных московского правительства.

Кое-какие детали показывают, что Волков намерен в дальнейшем выдвинуть гипотезу, будто Самозванец являлся сыном Курбского. Творческую фантазию никто не вправе стеснять, — но с реальностью это не соотносимо.

В более общем плане, нам не кажется заслуженным презрение и осуждение автора по отношению к Курбскому, трактовка его как изменника. Он бежал от смерти; и обвинения, выраженные им потом в письмах к Иоанну, — вполне заслуженные. Неужели он обязан был идти на муки и под топор добровольно? Сознательно или нет, в трактовке опричнины напрашиваются сопоставления со сталинщиной. Тем более, противники проводимой Грозным политики не представляются нам как преступники.

Не внушает доверия версия о заведении Иоанна в пользу Романовых; она во многом непоследовательна. Права Романовых, признанные всенародно на Земском Соборе не пужаются в подобных зыбких основаниях.

Коробит слегка транскрипция имени *Александр* как *Aleksandro*, звучащая скорее на итальянский или испанский лад. Народное *Лександра* вряд ли может ее оправдывать.

Прозвище Святого Владимира, *Красное Солнышко*, Волков теперь передает по-французски как *Soleil Radieux*; прежде он ее изображал как *Soleil Rouge*. Позволим себе выразить убеждение, что то и другое неудачно. Общепринятое у французских специалистов *Beau Soleil* и лучше соответствует их языку, и точнее передает смысл; ибо в былинах речь идет не о *багровом* или *алом*, а именно о *прекрасном солнце!*

Юзеф Мацкевич. "Катынь" (Лондон в Канаде, 1988).

Мрачный сюжет, — истребление чекистами польских военнопленных в 1940 году, — изложен с мастерством большого писателя, и книга читается

с неослабевающим интересом. В ней непреложно показано, кто был виновником преступления, и опровергнуты попытки большевиков свалить ответственность на немцев. Правда, теперь, — кто же в этом и сомневается, и кому же надо разъяснить? Но работа Мацкевича была *первой* о злодеянии на Косогорах, и тогда очень важной и нужной. И требовавшей немалых мужества и стойкости от автора.

Любопытно, однако, что даже нынешний либеральный генсек отказывается признать страшное преступление своих предшественников. Казалось бы, чего ему проще, чем все свалить на Сталина? Ан нет: о данных событиях он отмалчивается. Своя логика тут, конечно, есть. Видимо он рассуждает так, что Западу вполне безразличны зверства, творившиеся над советскими гражданами; а факт расстрела поляков может вызвать некоторое волнение. Хотя, впрочем, Англия и Америка своих бывших союзников предали столь явно и цинично, что вряд ли бы стали сейчас о прошлом беспокоиться. Зато более существенно другое соображение: правительства Великобритании и Соединенных Штатов, помогая доброму дяде Джо, к которому чувствовали в ту эпоху сердечную привязанность, упорно, до полного неприличия, скрывали и отрицали все, произошедшее в лесу под Смоленском. Неудобно же их подводить сегодня и ставить в глупое положение! В силу чего Горбачев и принужден, вопреки общему курсу своей политики, в данном пункте лгать и отнекиваться. Да и, вероятно, имеются еще живые участники чудовищной расправы; и они делают все от них зависящее, дабы разоблачений затормозить. Поскольку, если они материально и не пострадают, — отвращение к ним окружающих неизбежно проявится.

В самом деле, то, что было произведено, переходит пределы кошмара: несколько тысяч человек, убиваемых подряд, один за другим, с соблюдением профессиональной этики, ведической техники, по строгому расписанию и точному расчету, и вопреки всем нормам законности и международного права.

Надо, однако, самым решительным образом отместить покушения записать сие темное дело за счет русского народа. Наш народ, и никакой из народов России тут не при чем. От нас всех радикальные меры, принятые по отношению к полякам Сталиным, Берией и сонмом подручных им заплечных дел мастеров, держались в глубоком секрете, хранились столь же тщательно, как и от заграничного мира. Можно упрекать народ в ужасах революции, — оставляя в стороне, что их творила худшая часть народа, и притом обманутая, — но решения о польских военнопленных принимались правительством, а массы о них не знали, и нельзя привести ни одного свидетельства, чтобы их одобряли; что касается и интеллигенции, и рабочих и крестьян, и русских и всех народностей нашей империи.

Общие страдания должны бы, наоборот, служить к укреплению взаимопонимания и солидарности между Россией и Польшей, жертвами одного и того же тирании, одной и той же сатанинской политической системы. Поляки легли в ту же самую землю, куда уже много лет закапывали других казненных, — русских, белорусов, евреев и наверняка представителей многих других национальностей Советского Союза. А те из окрестных жителей, до кого доходили слухи об экзекуциях в лесу на Косогорах, — испытывали лишь

леденящую жуть и острую жалость к погибающим.

Справедливо подчеркивает Мацкевич и то, что немцы в данных обстоятельствах ни в чем не виноваты и, наоборот, совершенно честно, — хотя и не бескорыстно, — пытались раскрыть глаза мировому общественному мнению. Но нет хуже глухих, чем те, кто не хочет слышать! Позорные, гнусные усилия западных союзников по скрытию чекистских злодеяний, переходящие в прямое в них соучастие, в роли *accessories after the fact*, выражаясь англосаксонским юридическим жаргоном, составляют существенную часть повествования Мацкевича, — и такую, которую невозможно читать без глубокого стыда за моральное падение европейских и американских демократий.

Перевод сделан, в целом, очень хорошо, словно бы текст был прямо написан по-русски. Недурна в нем и транскрипция иностранных имен, с немощными оговорками. Имя венгерского специалиста, активно участвовавшего в эксгумации и обследовании тел, дано как по-венгерски *Orsos*, а по-русски *Орсос*. Но если по-венгерски *Orsos*, фамилия должна звучать как *Оршош*; а если она произносится *Орсос*, то по-венгерски должна бы писаться *Orszosz*. Отметим, что с транскрипцией переводчик, С. Крыжицкий, справился гораздо лучше, чем О. и С. Штейн при переводе книги Л. Ежевского на ту же тему "Катынь 1940", кишавшей на сей счет ляпсусами. Для нас однако неясно, кто из авторов, Мацкевич или Ежевский, верно называет одного из главных русских свидетелей о катынских убийствах, бежавшего после на Запад и там убитого советскими агентами. У Мацкевича он назван *Иван Кривоцерцев*, а у Ежевского — *Иван Кровожерцев*. Налицо большая разница.

Существенный факт: при раскопках в Катыни было обнаружено только примерно 4.000 трупов, все из лагеря в Козельске; тогда как в общем пропало около 15.000 польских офицеров. Ясно, что остальные, содержавшиеся сперва в лагерях в Старобельске и в Осташкове, были уничтожены где-то в других местах; скорее всего, близ Бологого и близ Харькова; хотя есть и версии, что их (всех или частично) вывезли на север и утопили в море. Все это должно еще быть выяснено; и, несомненно, со временем, — и будет!

Исследование Мацкевича обнимает не только вопрос о катынских расстрелах; он разбирает вероломную политику Советов по отношению к Польше, тщетные попытки генерала Андерса и его соратников, при организации польской армии в СССР, разузнать о судьбе исчезнувших офицеров, а также, как мы уже упоминали выше, позорную тактику обмана и затемнения истины, упорно практиковавшуюся западными державами, и в первую очередь англосаксами. Чудовищно выглядит и сообщение о том, что римский папа, — сам поляк! — отказался отслужить торжественную панихиду по мученикам, опасаясь рассердить большевиков!

Пожелаем от души, чтобы все тайное, связанное с подлинным *голокаутом* в лесной чаще западной России, стало явным и общеизвестным; а пока преклоним колени перед памятью жертв, с надеждой, что их палачи понесут достойное наказание, живые — еще в сем мире, а умершие — в ином.

Владимир Рудинский

Зарубежная жизнь

ПРАЗДНОВАНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ В АВСТРИИ

Австрию, конечно, с Америкой не сравнишь. Здесь и людей русских во много раз меньше, и храмов православных меньше — служим часто в инославных — и средств гораздо меньше. Масштабы иные. Но все же и мы, русские православные в Австрии, совместными усилиями, с помощью нашего Владыки и инославных друзей, сделали, что могли.

Началось празднование а Граце: 20 марта прошлого года собралось около 70 человек на литургию. После молебна были прочитаны два доклада: богословский и исторический. Сделали их профессор Труммер и профессор Фогт. В качестве интермеццо, приятный сюрприз для всех: супруги Наталия и Георгий Баич сыграли (виолончель и рояль) поктюрн Чайковского. Хорошо пел хор, над созданием которого много потрудились Л. Г. Базилевский, Г. В. Винклер, Л. И. Здоровец и теперешний регент Е. Н. Каш. Весь вечер прошел исключительно молитвенно и благоговейно. Затем, за чаем и бутербродами собрались все прихожане, их инославные родственники и друзья и приглашенные знакомые, серьезно и с любовью интересующиеся русской культурой и православием.

Много нам помогли, в том числе и помещением, наши югославские друзья, в храме которых и совершаются в Граце регулярно наши русские православные богослужения.

15 мая Владыка Антоний с духовенством совершил литургию в храме Зальцбурга (собор Покрова Пресвятой Богородицы, единственный храм нашей церковной собственности, построенный на нашем участке), после которой дамский комитет устроил для духовенства обед. Были гости, и даже приезжие батюшки из Австралии, которым мы очень порадовались.

В конце октября были духовные концерты русской музыки в Зальцбурге, организованные Е. Н. Майндорф, и в Инсбруке, с участием тенора Н. М. Гелда и его вокального ансамбля. Храмы в обоих городах были полны, в основном австрийцами, и были очень доброжелательные отзывы в местной печати.

В Лиенце, память о Крещении Руси соединили в июне с ежегодной встречей для молитвы по жертвам выдачи казаков в 1945 году. Отрадно, что на этот раз обе группы паломников, не в пример прошлым годам, молились вместе — и в церкви за литургией, и на кладбище за панихидой. Атмосфера была на редкость дружная, молитвенная и торжественная. Все подали друг другу руку.

В Филлахе приходик маленький, все было скромно, но чинно и молитвенно. 4 декабря собрались большинство прихожан и их друзей. Была литургия с соответствующей проповедью, молебен и чай, за которым многие открывали друг другу свою душу, включая и детей и внуков, в которых не совсем утасло чувство русскости и интерес к русской вере.

Своего апогея празднование Крещения Руси достигло 8 и 9 октября в Вене. Приехали Владыка Антоний Женевский и Западно-Европейский и Владыка Марк Германский и Великобританский, хор из Штуттгарта, под управлением К. Б. Хофмана, много православных из разных стран и разных городов Австрии. Это уж был праздник! Уже по одному тому, что нас было немало. Уже потому, что было так много именно русских. Всенощная прошла в уютно-молитвенной обстановке нашей крошечной часовни св. Бригитты (преподобной Бригитты Ирландской, просветительницы Ирландии в пятом веке, память 1/13 февраля; сам храм — в итальянском стиле ренессанса семнадцатого века). Литургия — в соседнем римо-католическом новом и просторном храме св. Иоанна Капистрано. Хорошие проповеди сказали Владыка Антоний по-русски и Владыка Марк по-немецки. Наши молодые разведчики и разведчицы Организации Российских Юных Разведчиков стояли почетным караулом с русским трехцветным знаменем. Это, быть может, впервые за 40 лет, что национальный русский флаг был поднят публично в Австрии. С нами молились в храме и прихожане этого храма (всего около 400 человек), настоятель которого проявил большой интерес к тысячелетию и постарался устроить так, чтобы и его прихожане смогли побывать на православной службе и увидеть ее красоту. Он же позаботился об угощении всеобщем — и для своих прихожан, и для нас. Вся работа по организации и устройству проделал секретарь нашего прихода А. Н. Лалин с помощью семьи Шапиль. После обеда было два доклада — оба на высоком уровне — на немецком языке о Крещении Руси и жизни Русской Церкви. Докладчиками были диакон Георгий Корбо и профессор Зайде — специалист по жизни и истории Русской Зарубежной Церкви. Было довольно много слушателей, и для многих из них сказанное в докладах было ново, интересно и поучительно. И мы, пастыри, говорили весь год соответствующие проповеди. Юбилейный год был использован для усиления любви к России, привлечения внимания к ее страданиям и просто для распространения знаний о России, ее истории и культуре.

Большая благодарность нашему Владыке Антонию Женевскому и всем потрудившимся над устройством юбилея, названным и не названным.

Господи, спаси Россию!

Вси святии земли Русской, молитесь Бога о нас!

Прот. Георгий Сидоренко

РУССКАЯ КОЛОНИЯ В ЧИЛИ

В Чили существует сравнительно маленькая русская колония. В столице Чили организовано Кладбищенское Общество, обладающее юридическим лицом, на чье имя записано русское православное кладбище, храм и прицерковный дом. Рядом с храмом куплен дом для старческого приюта. Кроме того, в пригороде Арраян существует Успенская женская обитель, с приютом св. Иоанна Кронштадтского для девочек и чилийской школой, с 8-ю начальными классами и 2-я классами гимназии. Обитель также имеет свое юридическое лицо.

В воскресенье 19 марта с. г., после Божественной литургии и благодарственного молебна, по случаю праздника Торжества Православия, в прицерковном доме состоялось собрание большинства прихожан, для того чтобы прослушать два интересных доклада.

Собрание открыл администратор чилийской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, архимандрит Вениамин, который представил первого докладчика, Бориса Георгиевича Миллера, до 1959 года тоже проживавшего в Чили.

Б. Г. Миллер выступил как представитель журналов "Граней" и "Посева", выражая желание поделиться информацией о положении на родине, главным образом на основании личных контактов с нашими соотечественниками, приезжающими в Европу.

В начале своего доклада, он отметил тяжелое положение, в котором оказалась наша страна, после 70 лет социализма. Уничтожен почти весь чернозем; в озерах, например в Ладоге, нет рыбы; леса погублены, через каких-нибудь 20 лет не

будет бумаги. При Брежнев говорили, что уже достигнут "развитый социализм", но теперь оказалось, что это была эпоха "застоя и коррупции". Многие видные деятели в нашей стране открыто признают, что мы оказались в тупике. Например, Николай Петрович Шмелев считает, что нельзя перестраивать только экономику, но необходимо перестраивать всю жизнь.

Сама перестройка, по мнению докладчика, вызвана четырьмя причинами: экономическим крахом, афганской войной, чернобыльской катастрофой и китайской угрозой. Он также рассказал советский анекдот о перестройке: "На проводах сидят ряды ворона (номенклатура). Горбачев кинул в них камнем и все вороны разлетелись, громко каркая. Это и есть гласность, — сказал Горбачев. — Вороны покружились и стали снова садиться на провод, разумеется не на те же места. Это — перестройка, — сказал Горбачев". Конечно, действительность гораздо сложнее чем этот анекдот, так как, благодаря объективно изменившейся атмосфере, в этих процессах стал принимать активное участие и весь народ.

Вторым докладчиком был Николай Михайлович Митрофанов. О. Вениамин пояснил, что докладчик также раньше жил в Чили, а затем был вызван на исследовательские работы в Бразилию и в США. Н. М. Митрофанов — крупный ученый, в области ядерной физики, со многими международными наградами. Он работал над созданием счетчиков для измерения разных излучений. На следующий день после чернобыльской катастрофы, про которую он узнал от шведских ученых, он сразу же написал статью о том, какие меры должно принять население, в случае атомной катастрофы. Эта статья в тот же день была передана по радио из Аляски, в направлении Чернобыля. Это был первый научный совет пострадавшему населению, в то время как власти в течение целой недели не предпринимали ничего. Николай Михайлович отметил, что это было самое важное дело в его жизни — служение России. Он также получил несколько благодарственных писем из России, от лиц, которые слышали его статью по радио.

Оба доклада затянулись, вместе с последовавшими вопросами, на более чем три с половиной часа, без перерывов и без закусок. Однако, около 50 человек с интересом прослушали до конца оба доклада.

И. А.

ПЕЧАТЬ

РУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ

Московский журнал "Наше Наследие" (# 3) приводит следующие слова академика Д. С. Лихачева:

"Меня глубоко возмущают новые попытки увидеть в Древней Руси ей не свойственное, пайти в нашей древности опору националистическим идеям. Вся история нашей культуры показывает ее преимущественно открытый характер, отсутствие национальной спеси. На Руси эти черты пережили все временные грядицы, утвердились идеологически, стали сознательным и определенным прищипом в лучшей части русской литературы и исторической мысли. Принципы эти были в известной мере унаследованы восточнославянскими народами у болгар. Кирилл (или Мефодий) говорил в своем споре с триязычниками (сторонниками богослужебной практики только на трех языках — греческом, еврейском и латинском) в Венеции: "Разве не идет дождь для всех равно? Разве не для всех сияет солнце? Не дышим ли мы все единым воздухом?" Огромное значение имеет и то, что государство Русь уже в начале X века имело многонациональный характер. В его состав входили угро-финские и тюркские народы — меря, весь, ижора и др. Осознанная любовь ко своему народу несоединима с ненавистью к другим".

ХОХХА

В "Стране и Мире" # 6 (48), Г. Померанц цитирует неопубликованную книгу Д. Андреева "Роза мира", где говорится следующее о Сталине:

"Есть специальный термин — хохла. Он обозначает сатанинское восхищение, — то есть тип таких экзотических состояний, когда человек вступает в общение с высокими демоническими силами не во сне, не в трансе, а в полной сознательности.

Не знаю, видел ли его кто-нибудь, когда бы то ни было, в этом состоянии? В 30-40-х годах он владел хохой настолько, что зачастую ему удавалось вызвать ее по своему желанию. Обычно это происходило к концу ночи, причем зимой чаще, чем летом, — тогда мешал слишком ранний рассвет... Свет в комнате оставался затенен, но не погашен. И если бы кто-нибудь невидимый прошик туда в тот час, он застал бы вождя не спящим, а сидящим в глубоком, покойном кресле. Выражение лица, какого у него никто никогда не видел, произвело бы воистину потрясающее впечатление. Колоссально расширившиеся черные глаза смотрели в пространство немигающим взором. Странный матовый оттенок проступал на коже щек, совершенно утративших свою обычную маслянистость. Морщины казались исчезнувшими, все лицо неузнаваемо помолодевшим... Дыхание было редким и очень глубоким...

Хохла вливалась в это существо энергию, и наустро, появляясь среди своих приближенных, он поражал таким нечеловеческим приливом сил, что этого было бы достаточно для их волевого порабощения".

Согласимся и с комментариями Померанца: "Сталин мертв, но демоны, которым он служил, живы — и ищут новых человекоорудий".

Увы, не тем же ли демонам служит, — скорее бессознательно, чем сознательно, — и сам Померанц и весь журнал в целом, где он сотрудничает?

В. Р.

Волей Божией 11 февраля с. г. в Вольфсбурге (Западная Германия) на 86 году жизни скончалась член Высшего Монархического Совета

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА ЗЕЙБЕРЛИХ

бывшая многолетней представительницей «Нашей Страны», Народно Монархического Движения и международных монархических организаций.
Мир ее праху.

В АРГЕНТИНЕ

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА

В Аргентине 14 мая сего года состоятся выборы президента республики и половины состава палаты депутатов.

В Аргентине выборы президента состоятся каждые шесть лет, в то время как выборы половины состава национальных депутатов происходят каждые два года. Сенаторы выбираются провинциальными парламентами, по два сенатора от каждой провинции, сроком на девять лет. От федеральной столицы (города Буэнос-Айреса) тоже выбираются два сенатора, но так как в ней не имеется своего провинциального парламента (а всего лишь муниципальный совет), то эти два сенатора выбираются в этом случае тем же способом, каким и президент республики. Выборы же провинциальными парламентами сенаторов состоятся каждые три года, для того, чтобы каждые три года обновлялась ровно треть всего состава сената. Выборы провинциальных губернаторов, городских голов и других провинциальных властей происходят в согласии с провинциальными конституциями, в основном каждые четыре года.

Вся страна уже вступила полностью в эпоху предвыборной лихорадки. Газета "Амбито Финансиеро" от 22 марта с. г. пишет: "практически вся национальная деятельность вращается исключительно в направлении выборов 14 мая". Тем временем, даже такие, казалось бы, чрезвычайно актуальные проблемы, как инфляция (в марте ожидается месячная инфляция в 15 % или больше), девальвация австраля (на свободном рынке девальвация австраля превалирует к двадцатым числам марта в этом месяце 40 %), или ежедневные трехчасовые прекращения подачи электроэнергии отходят на второй план.

Несмотря на такую предвыборную горячку, большинство населения не отдает себе ясного отчета о самой технике выборов.

Аргентинская конституция, апробированная в 1853 году, в своих параграфах 81 до 85, предусматривает не прямые, а косвенные выборы президента и вице-президента республики. Для этого, в каждой провинции и в федеральной столице должны быть выбраны "прямым голосованием" так называемые "электоры", то есть избиратели, числом в два раза большим, чем сумма сенаторов и депутатов от каждой из них. Большинство населения и журналистов это, конечно, знает, но почему-то все упорно говорят о "выборной коллегии" (colegio electoral) или "коллегии избирателей" (colegio de electores). Однако, конституция не употребляет слова "colegio", а говорит о "электорах", и только один раз, в параграфе 81, употребляет слово "хунта избирателей" (junta de electores).

Еще хуже обстоит дело с пониманием самой сути этого конституционного предписания. Многие думают, что все избранные избиратели где-то в свое время соберутся и будут вести дебаты и переговоры между собой, для того, чтобы выбрать президента и вице-президента страны, из числа кандидатов, до этого предложенных партиями. Конституция предписывает, однако, избирателям собраться отдельно по своим провинциям, а также и в федеральной столице, только один раз, и только для того, чтобы каждый избиратель подал две записки: одна, с именем "лица, за которое он голосует для того, чтобы оно было президентом", и другая с именем предлагаемого вице-президента. Причем, говоря об этих собраниях по провинциям, конституция говорит просто "избиратели", то есть не дает таким собраниям избирателей никакой юридической формы. Но самое существенное этого предписания за-

ключается в том, что каждый избиратель может написать имена любых граждан, обладающих правом быть избранными (то есть родиться на территории Аргентины или быть сыном родителей, рожденных в Аргентине, принадлежать к римско-католической церкви и иметь не менее 30 лет). Все имена, написанные в записках записываются в два списка, отдельно для президента и отдельно для вице-президента, каждый в двух экземплярах. Эти списки подписываются всеми избирателями, так как их собрание происходит без председателей и без секретарей. Один экземпляр этих списков хранится в местном провинциальном парламенте, а другой пересылается президенту федерального сената. Когда последний получил все списки из всех провинций, он их обнародует перед обеими федеральными палатами национального конгресса.

После подсчета голосов из всех списков, те кандидаты, которые получили больше половины голосов провозглашаются соответственно президентом и вице-президентом. Если же никто не получил абсолютного большинства, то в той же сессии конгресса происходит голосование за одного из двух кандидатов, получивших больше всего голосов по спискам, отдельно на должность президента и вице-президента. Если в списках на первом или втором месте оказались два лица с одинаковым числом голосов, тогда конгресс выбирает между всеми лицами, оказавшимися на первом и втором местах в списках. Так как в этом последнем случае может получиться, что и при голосовании в конгрессе никто не получит абсолютного большинства, то тогда голосование должно повториться, с ограничением кандидатов двумя лицами, получившими больше всего голосов при первом голосовании. Если оба лица получат одинаковое число голосов, тогда имеет перевес голос президента сената.

Как видно, конституция не только ничего не говорит о партиях и о выдвижении ими кандидатов в президенты, но вообще как бы передает всю суверенность в этом вопросе избирателям, чья функция строго ограничивается только этим одним единственным актом и только один раз. Причем, конституция представляет им полную свободу голосования. На деле же получается, что избиратели, или "электоры", до своего выбора, когда они выставляют свою кандидатуру, публично обязуются голосовать только за определенных кандидатов в президенты и вице-президенты. Причем, все кандидаты и в президенты и в "электоры" назначаются только партиями. Поэтому получается, что конституция предоставляет "электорам" неограниченные возможности голосовать за кого они лично хотят, но избирательные законы и партийная практика сводят эти возможности до минимума. На практике, на выборах 14 мая в Аргентине до сих пор имеется всего три кандидата: от радикальной партии — Эдуардо Анжелос, от перонистической партии — Карлос Менем и от либеральной партии — Альваро Альсогарай. Есть еще несколько кандидатов (от коммунистическо-троцкистского альянса, от социалистов и т. д.), но они практически не в счет.

Если никто из этих кандидатов не получит абсолютного большинства "электоров" (не голосов, что не одно и то же, так как маленькие провинции имеют пропорционально больше "электоров", чем большие), то "электоры" должны будут сговориться заранее, кому они дадут это необходимое абсолютное большинство. Когда же они проголосуют один единственный раз и окажется, что никто не получил абсолютного большинства, то тогда конгресс, на том же заседании, на котором будут обнародованы голоса "электоров", должен будет выбрать между двумя первыми кандидатами.

Как видно, у граждан мало возможностей выбора: они должны ограничиться голосованием за одну из немногих альтернатив, заранее предложенных партийными номенклатурами.

П. Б.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЧТО ПРАВИЛЬНО?

По поводу "языковых уродств".

Во времена моей ранней юности говорили: "лётчик летит на аэроплане". А когда я подрос, то обратил внимание, что стали говорить: "пилот летит на самолёте".

Во времена моих первых шагов по изучению электротехники, имя английского учёного Watt (Watt = Volt + Ampere) произносили, и в русских книгах писали: "Уатт". А потом стали произносить и писать "Ватт".

Что правильно?

М. Чурилов (Аргентина)

АЛЁША КАРАМАЗОВ

Большое спасибо за статью Валентины Богдан об Алёше Карамазове. В настоящее время вопрос о морали и религии актуален во всем мире, и очень важен для нашей родины. Никто лучше Достоевского не показал выхода из "мрака мирской злобы" и разврата. По Достоевскому выход один: активное следование по пути указанному Господом нашим Иисусом Христом, по которому следовал Алёша.

Михаил Климов (Аргентина)

О КРУГЛОМ СТОЛЕ

Для русского зарубежья интересен "пробный шар", изложенный в письме, опубликованном в санфранциской газете "Русская Жизнь" от 26-1-1989 Леопидом Почиваловым, сотрудником отдела дезинформации КГБ. Охотно берусь ответить на "новую оценку" эмиграции со стороны советской власти, которая говорит устами Почивалова.

Для сношения с эмиграцией, как прежде, так и теперь, существовал отдел в КГБ, который англоязычная печать в Америке окрестила, совершенно правильно, "Отделом дезинформации".

С этого и начнем. Прежде всего поправок дезинформацию товарища Почивалова о генерале Деникине: "наш враг Деникин собирал средства для борющейся с гитлеровцами Красной армии" — утверждение фантастическое. Затем сделал замечание "советскому товарищу": русского генерала нельзя называть без его чина. Генерал Деникин жил в Шампини, под Парижем, рядом с Мельгуновым, от которых я много слышал о нем. Никогда никаких сборов он для советчиков не производил и с ними никогда не встречался. И генерал Деникин, и историк и журналист Мельгунов скорее склонялись на сторону немцев, но держали нейтралитет. Они занимали выжидательную позицию. С немцами не встречались, но немцы знали, что ни тот ни другой против них не пойдет.

Вторая поправка к заявлениям товарища Почивалова: власовцы, попавшие в руки Красной армии и Смерша, очень часто расстреливались на месте, а не высылались, как он заявил. В этом месте тон письма Почивалова полностью совпадает с то-

ном следователя КГБ. Немногие уцелевшие власовцы были взяты в лагерь строгого режима, но неизвестны случаи, чтобы они уцелели. Никто из них освобожден не был, даже Н. Н. Давиденков, сын знаменитого невропатолога в СССР. Давиденков умер в лагере.

Далее сообщим товарищу Почивалову, на каких условиях и с кем мы стали бы сидеть за круглым столом и обсуждать политические вопросы восстановления России.

Приглашенные ко круглому столу были бы избраны нами, эмигрантами. Некоторые фамилии мы знаем уже сейчас (заметим, Сахаров не в их числе). Приглашенные не могут быть ни членами коммунистической партии Советского Союза, ни членами комсомола.

Политическая платформа, на которой эмиграция согласна была бы вести обсуждения, включила бы следующие главные пункты:

1) Генерал А. А. Власов признается русским патриотом, борющимся за освобождение России.

2) Вожди Белого Движения, в частности, генерал Деникин, генерал барон Врангель и адмирал Колчак, признаются русскими патриотами и русскими национальными героями.

3) Современное советское правительство признает свою вину за убийство Царской Семьи. Оно восстанавливает память об убиении Государя Императора Николае II Александровиче и его Августейшей Семье и признает их великомучениками российскими.

4) Советское правительство делает декларацию о полной свободе Церкви до начала обсуждения с эмиграцией будущего России.

После этого, как предложенная платформа будет принята советской стороной, могут начаться обсуждения за круглым столом эмиграции с русскими представителями из СССР.

Темы для такого совещания могли бы состоять из следующих пунктов:

1. Установление правового государства на основе свободных выборов в Государственную Думу и Верховную палату.

2. Решение, в ходе совещания, о немедленном открытии советской границы для отправки всей эмигрантской литературы в СССР.

3. Скорейшее переименование государства из СССР во временное название "Россия". Окончательное название будет принято при выработке новой конституции.

4. Обсуждение вопроса о денационализации всей промышленности и торговли.

5. Обсуждение вопроса о восстановлении сельского хозяйства.

Вопросы внешней политики обсуждаться не должны потому, что их обсуждение было бы преждевременным.

Если предложенные вехи совещания русских представителей СССР с эмигрантами были бы приняты советской стороной так же серьезно, как они здесь изложены, могла бы наступить новая эпоха в жизни подсоветской России.

Б. Бровцын (США)